

ТРИ СМЕРТИ У Л. Н. ТОЛСТОГО: “СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА”, “ТРИ СМЕРТИ”,
“ХОЗЯИН И РАБОТНИК”*

Arş. Gör. Dr. Orçun ALPAY**

РЕЗЮМЕ

Лев Николаевич Толстой - один из крупнейших русских писателей реалистов XIX века. Для него, подробно передающего в своих произведениях жизнь, общество и людей, смерть, была единственной истиной, которая является самым явным и реалистичным чувством духовного мира, и придающая смысл самой жизни. Лев Николаевич довольно рано сталкивается с этим чувством боли и страха. Впервые он столкнулся со смертью в два года, когда потерял мать. Впоследствии потеря отца и других членов своей семьи, сыграла важную роль в жизни и творчестве автора; факт смерти выдвинулся на первый план. Автор описывает смерть наиболее живо в рассказах, *Смерть Ивана Ильича*, *Три смерти*, *Хозяин и работник*. Другими словами, он посвящает эти рассказы самой смерти. В истории *Смерть Ивана Ильича*, смерть изображена более правдоподобно и трогательно, чем когда-либо прежде. Этот рассказ повествует о человеке, попавший в суету жизни, и который сталкивается со смертью; в *Трех смертях* о разных восприятии людей потерявших смысл жизни; а в *Хозяине и работнике* о силе смерти, которая объединяет людей. Лев Николаевич с детства задавался вопросом о смысле жизни, а в последние годы своей жизни задумывался о парадоксе жизни и смерти. Он видел спасение в смерти перед бессмысленностью жизни в определенные моменты. В этом исследовании будет обсуждаться страх большинства, смерти у Льва Толстого, его жизненная история и вышеупомянутые произведения в рамках биографического метода.

Ключевые Слова: Смерть, Толстой, Иван Ильич, Три Смерти, Хозяин и работник

TOLSTOY’DA ÜÇ ÖLÜM: “İVAN İLYİÇ’İN ÖLÜMÜ”, “ÜÇ ÖLÜM”, “EFENDİ İLE UŞAĞI”

ÖZ

Lev Nikolayeviç Tolstoy, 19.yüzyıl Rus gerçekçi edebiyatının en önemli yazarlarından biridir. Yaşamı, toplumu ve insanı eserlerinde tüm çıplaklığıyla detaylı bir şekilde aktaran Tolstoy için ölüm, hayatı anlamlı kılan yegâne hakikat olarak insanın manevi dünyasında yer alan en keskin ve en gerçekçi duygudur. Tolstoy, acı ve korku yüklü bu duyguyla oldukça erken tanışır. Henüz iki yaşındayken annesini kaybetmesi ile ölümle ilk kez karşı karşıya gelir. Bu sarsıcı olayın sonrasında ise önce babasını, ardından ailesindeki diğer bireyleri birer birer yitirmesi, yazarın hayatında ve eserlerinde ölüm gerçeğinin ön plana çıkmasında önemli rol oynamıştır. Bu bağlamda

* Bu makale, 21-23 Mayıs 2012 tarihinde Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü tarafından düzenlenen IV. Genç Bilim Adamları Sempozyumu’nda sunulan bildirinin genişletilmiş halidir.

** Karadeniz Teknik Üniversitesi/Edebiyat Fakültesi/Rus Dili Ve Edebiyatı Bölümü, alpay_orcun@hotmail.com, Orcid ID: 0000-0002-3192-8894

İvan İlyiç'in Ölümü, *Üç Ölüm*, Efendi ile Uşağı adlı öyküler yazarın ölümü en yoğun şekilde ele aldığı, başka bir deyişle adeta ölüme ithaf ettiği eserleridir. Ölümün, hiç olmadığı kadar gerçekçi ve dokunaklı bir biçimde yansıtıldığı *İvan İlyiç'in Ölümü*'nde hayatın koşuşturmasına kapılmış bir insanın ölümlü yüzleşmesi, *Üç Ölüm*'de anlamını artırmış hayatların farklı algıları, *Efendi ile Uşağı*'nda ise ölümün insanları birleştirici kudreti anlatılır. Her bir öyküde Çocukluğundan itibaren hayatın anlamını sorgulayan Tolstoy, son dönemlerinde yaşam ve ölüm paradoksu üzerine düşünmüş ve yaşamın belirli noktada anlamsızlaşması karşısında ölümü bir kurtuluş olarak görmüştür. Bu çalışmada Tolstoy gibi dev bir yazarın pek çok insan gibi ölüm korkusu taşıması, onun hayat hikâyesi ve söz konusu öyküleri biyografik yöntem çerçevesinde ele alınmaya çalışılacaktır.

Anahtar Kelimeler: Ölüm, Tolstoy, İvan İlyiç, Üç Ölüm, Efendi ile Uşağı

Введение

Смерть оказывает на умы и сердца большинства людей одинаковое негативное влияние, в виде 'печали' и 'страха'. Люди, которые боятся быть свидетелями этой печали, постоянно пытаются делать что-то в соответствии с их убеждениями и верованием; они молятся, и поклоняются. В основе тех небольших мер, которые мы принимаем в нашей повседневной жизни, как меры предосторожности и рекомендации, лежит идея 'выжить', а другими словами 'не допустить безвременную смерть'. Жизнь драгоценна, и поэтому принимаются все эти меры. Но на самом деле жизнь имеет смысл, только благодаря «смерти». Как сказал известный русский писатель Антон Чехов: *"Смерть страшна, но ещё было бы сознание, что будешь жить вечно и никогда не умрёшь"* (Korolkova 2018: 162). Жить, размышляя о смерти, или же жить с фактом смерти, это опыт, с которым могут справиться немногие. Поразительно, но люди стремятся с величайшими усилиями избежать величайшей жизненной истины. Однако, независимо от каких-либо социальных или экономических различий, смерть это величайший парадокс человеческой жизни. Собственно говоря, этот парадокс занял важное место в жизни писателя, графа Льва Николаевича Толстого, который мог позволить себе все, и которого даже называли 'пророком'.

Лев Николаевич Толстой родился 9 сентября 1928 года в Ясной Поляне; его знакомство со смертью произошло в раннем возрасте, когда он потерял родителей. Тот факт, что он потерял ближайших родственников в детские годы, когда он только начинал познавать жизнь, глубоко повлиял на взгляд автора, его восприятия жизни и смерти. Лев Николаевич был любопытным ребенком. Эти печальные события, которые пережил автор, побудили его понять и осмыслить суть жизни в последующие годы. 'Истина', которая является эквивалентом любопытства, всегда была в центре внимания автора. Поэтому с детства он жил в свете действий и методов, таких как мышление, исследование и особенно наблюдение, характеризующих реализм.

Чтобы понять отношения между жизнью и смертью в рассказах Л. Толстого, в первую очередь полезно узнать, чьи смерти повлияли на его восприятие. Он потерял мать, когда ему было всего два года. Это при скорбное

событие настолько сильно повлияло на него, что он постоянно размышлял на тему смерти в будущем до его смерти. В девять лет, писатель снова был опечален смертью отца. Он заявляет, что с потерей отца, *“в нем впервые пробудились чувство того, что смерть была религиозной катастрофой”* (Viryukov 2000: 56). Через девять месяцев после смерти отца, *“смерть бабушки была для Льва Николаевича новым напоминанием о религиозном значении жизни и смерти”* (Viryukov 2000: 56).

Смерти, столь близких Л. Толстому людей, сыграли важную роль в, занявшей главное место в его жизни, формировании идеи смерти. Ее он называл «единственной истиной». Размышления автора о смерти, которые даже превратились в навязчивую идею, продолжались и на более поздних этапах его жизни. В последние годы своей жизни Толстой даже бросил вызов царю, из-за его преданности к праву на жизнь. Он открыто выразил свое несогласие со смертной казнью, в своей статье написанной за год до его смерти в 1909 году, *“Смертная казнь и христианство”*. Даже известный русский лингвист Б. Д. Куртенэ (1845-1929) в своей работе, *“Из введения к ненапечатанной статье: “Л. Н. Толстой и Смертная казнь”*, заявил, что согласен с писателем в отношении смертной казни (Borisova 1994: 317). Лев Николаевич, как и в деле о казни, показал, что убийство людей всегда является грехом, через инцидент, которым он поделился в *Двух письмах к К. М. Ганди* (Мороз 1994: 143).

Мнение Толстого как человек по вопросу смерти во многом совпадает с его литературной личностью. В этом смысле биографический метод является самым подходящим и элементарным методом изучения избранных нами произведений Толстого, как раз все три произведения посвящены вопросу смерти. Как известно *“Биографический метод один из первых научных способов изучения литературы. (...) В биографическом методе биография и личность писателя рассматриваются как определяющие моменты творчества”* (Kirnoze 2009: 101). Разработанный в 19-м веке французским литературным критиком Сент-Бевом, биографический метод не только является средством обеспечения биографических данных того или иного писателя, но и способствует изучению литературы сквозь призму чувств, переживаний и личных убеждений писателя.

Изучая теорию литературы, известный турецкий литературовед Берна Моран предлагает следующие определения, о биографическом методе:

- 1) Изучение жизни и личности писателя, чтобы осветить его/ее творчество
- 2) Использование произведения как документ, чтобы осветить психологию и личность писателя (Moran 2002: 132).

Согласно определению вышеупомянутых критиков-литературоведов, мы стараемся обсудить вопрос смерти в жизни и творчестве Толстого.

Три поразительных лика смерти у Л. Н. Толстого

Л. Н. Толстой, который на протяжении всей своей литературной жизни затрагивал тему смерти в своих произведениях, наиболее глубоко затрагивает эту тему в своем рассказе *Смерть Ивана Ильича*. История непосредственно начинается с похорон главного героя, Ивана Ильича; а в последующих главах

подробно рассказывается, кем являлся главный герой до его смерти. С этой точки зрения, сюжет подается с конца к началу. В этом произведении, в котором подробно описывается психология пациента и его беспомощность перед смертью. А слово смерть используется ровно пятьдесят три раза. Главный герой рассказа Иван Ильич – судейский чиновник, успешный в профессии, веселый и остроумный в личной жизни, обычный человек с энтузиазмом и с желанием жить.

Когда он узнает о своей внезапной болезни, он понимает все, что он когда-то считал неважным в своей жизни, стало болезненным, а то все, о чем он заботился, не имеющим смысла. Трагическая смерть обычного человека, кем и является Иван Ильич, заключается в том, что чувство смерти заставляет его усомниться в жизни. Когда он был на грани смерти, он осознал свою жизнь и познал истину. Окружающие его люди, даже ближайший человек, его жена, не интересовались его заболеванием. Эта трагическая ситуация ярко описывается в следующих сценах:

Домашние – главное жена и дочь, которые были в самом разгаре выездов, – он видел, ничего не понимали, досадовали на то, что он такой невеселый и требовательный, как будто он был виноват в этом (Tolstoy 1982: 81).

Внешнее, высказываемое другим и ему самому, отношение Прасковы Федоровны было такое к болезни мужа, что в болезни этой виноват Иван Ильич и вся болезнь эта есть новая неприятность, которую он делает жене (Tolstoy 1982: 81).

Он видел, что никто не пожалеет его, потому что никто не хочет даже понимать его положения (Tolstoy 1982: 92).

В последние дни перед смертью, Ивана Ильич всегда думал о прошлом и вспоминал свои мечты. Он искал что-нибудь, что могло бы заставить его забыть о смерти. Но чем ближе приближалась смерть, тем более одиноким он становился.

В последнее время того одиночества, в котором он находился, лежа лицом к спинке дивана, того одиночества среди многолюдного города и своих многочисленных знакомых и семьи, – одиночества, полнее которого не могло быть нигде: ни на дне моря, ни в земле, – в последнее время этого страшного одиночества Иван Ильич жил только воображением в прошедшем. Одна за другой ему представлялись картины его прошедшего (Tolstoy 1982: 102).

Ивана Ильича беспокоит то, что окружающие его люди здоровые. Но есть одно исключение, и это слуга Герасим. *“Здоровье, сила, бодрость жизни во всех других людях оскорбляла Ивана Ильича; только сила и бодрость жизни Герасима не огорчала, а успокаивала Ивана Ильича...” (Tolstoy 1982: 91).*

Попытки Ивана Ильича понять смысл жизни и смерти, и установить связь между смертью и реальностью, параллелят мыслям Л. Толстого. *“И он начинал опять спрашивать себя: “Неужели только она правда?” (Tolstoy 1982: 88).* Автор дал ответ на вопрос Ивана Ильича в своей вышедшей через несколько лет работе, *Исповедь: “Истина-смерть” (Tolstoy 1991: 50).*

Не случайно Иван Ильич по профессии, судебный следователь. Через профессию своего главного героя Л. Толстой подчеркивает, что смерть является справедливым концом для всех. Иван Ильич сравнивает смерть с судом, к концу своей жизни. Иван Ильич, имеющий право судить в реальной жизни, при смерти становится судимым. Говоря сам с собой, он произносит эти слова: *“Вот он, суд! Да я же не виноват!!”* (Tolstoy 1982: 101).

Смерть Ивана Ильича, человека одинокого и беспомощного перед ликом смертью, в глазах окружающих его людей кроме его семьи, событие довольно незначительное.

“Каково, умер; а я вот нет», – подумал или почувствовал каждый. Близкие же знакомые, так называемые друзья Ивана Ильича, при этом подумали невольно и о том, что теперь им надобно исполнить очень скучные обязанности приличия и поехать на панихиду и к вдове с визитом соболезнования” (Tolstoy 1982: 55).

Однако Иван Ильич является не только заурядным героем, но и неординарным покойником. Потому что его жена, семья и окружающие его люди были равнодушны, как и к его болезни, так и к его смерти. Русский литературовед Лидия Яковлевна Гинзбург в своих заметках рассказывает об одном воспоминании связанным со смертью Ивана Ильича. Как-то раз, поэтесса Анна Ахматов сказала: *“Как ужасно умирает Иван Ильич!”*, а ее муж, поэт Гумилев ответил ей *“да, но так люди не умирают”* (Куşner 1997: 201).

Несмотря на то, что смерть все-таки трагична, в повести Толстого она отражается как обнадеживающий конец нежелезнодорожный, доказательство того, что написано на последней странице повести: *“Вместо смерти был свет”* (Tolstoy 1982: 106). В этом смысле, можно утверждать, что восприятие смерти у Толстого неоднозначно. С одной стороны смерть слишком реалистична (естественна), а с другой стороны- мистическая, открывающая дверь в иную жизнь и реальность. Турецкий филолог и исследователь русской литературы Тютень Озкая, изучавшая тему смерти, в избранных ею произведениях Толстого, в своей работе сосредоточивает внимание на двух ключевых словах-знаках в повести, которые раскрывают личное убеждение писателя: ‘черный мешок’ и ‘свет’. По словам исследователя, черный мешок символизирует временное затмение сознания, а свет в свою очередь, представляет собой как переход в другую, блестящую жизнь, которая никак не может сравниться с жизнью нынешнего мира. *“Благодаря этому слову, писатель излагает свои личные мысли о существовании другого мира”* (Özkaуа 1977: 155)

Рассказ Льва Николаевича, написанный в 1858 году *Три смерти*, еще одно произведение в котором автор повествует о смерти. Писатель, в 15 января 1858 г. делает запись в своем дневнике: *“Хорошо начал писать ‘Смерть’”* (Tolstoy 1984: 217). В этом рассказе автор повествует о трех разных смертях, как можно догадаться по названию. По словам известного русского мыслителя и лингвиста Михаила Бахтина, рассказываются о трех жизнях: *“В рассказе изображены, в сущности, три полностью завершённые в своем смысле и в своей ценности жизни”* (Bahtin 2002: 40). Первая из смертей, смерть кучера

Федора. Бедняк Федор с тихим и бесстрашным послушанием принимает свой рок. Для него смерть показана как спасение. *“Везде больно. Смерть моя пришла — вот что. Ох, ох, ох! — простонал больной”* (Tolstoy 1979: 65).

Единственное желание Федора перед смертью заключалось в том, чтобы кучер Серега, которому он собирался отдать свои новые сапоги, воздвиг ему надгробие.

Вторая смерть в этой же истории, является смертью больной женщины. Страх смерти, который чувствовала пациентка, благородная дама, за несколько дней до встречи со смертью, дает о себе знать в этом диалоге с ее мужем: *“Что ж, что дома? Умереть дома? — вспльчиво отвечала больная. Но слово умереть, видимо, испугало ее, она умоляюще и вопросительно посмотрела на мужа”* (Tolstoy 1979: 63).

В противовес персонажу больной женщины, Лев Николаевич ставит образ «молодой служанки». Этот контраст, возможно, увидеть с первых строчек рассказа: *“В передней карете сидели две женщины. Одна была госпожа, худая и бледная. Другая — горничная, глянцевито-румяная и полная”* (Tolstoy 1979: 59). Больная настолько пессимистично настроена к смерти, что ее, как и Ивана Ильича, беспокоит здоровье окружающих, даже собственных детей. *“Дети здоровы, а я нет”* (Tolstoy 1979: 63).

Из-за значимости смерти больной женщины, смерть Федора осталась в тени. А значима она тем, что смерть богатой и не очень старой женщины была тяжелой и болезненной, и поэтому заняла больше места в истории. Смерть же бедного и старого кучера внезапна и безболезненна. Можно сказать, что эта ситуация и есть показатель реализма автора, его понимание справедливости и отрицания материальных ценностей как простой человек без всяких званий и имущества.

Последняя смерть этой истории, смерть дерева. Дерево становится надгробием для покойного старого кучера Федора. Когда Лев Николаевич не мог решить, каким персонажем закончить свой рассказ, его брат Николай Толстой, посоветовал ему закончить историю той частью, где было срублено дерево. Однако, большинство читателей сочли эту сцену бессмысленной. Даже известный писатель Иван Тургенев в своем письме Л. Толстому, датированное 11 февраля 1859 годом, заявил, что ему очень понравился этот рассказ, но посчитал смерть дерева бессмысленным (Tolstoy 1979: 467). Однако срубленное дерево подчеркивает тот факт, что смерть, и есть закон природы. Кроме того, этими тремя историями в рассказе, автор показал смерть, равным концом для всех живых существ.

Сюжет *Три смерти* хоть и описывает смерти трех разных живых существ, благодаря превосходному литературному таланту автора, они объединяются в одном конце, как звенья одной цепи.

События начинаются с болезни госпожи и продолжаются тем, что муж, пытаясь вылечить ее, захотел отвезти ее к врачу, а затем знакомством с

ямщиками. Эти события создали почву, для связывания трех разных смертей. В этом моменте и появляется старый и больной кучер Федор. Перед своей смертью Федор просит молодого кучера Серегу, несущий больную, поставить ему надгробие и умирает. Серега полноценно не сдержал свое обещание, данное Федору, и только срубил дерево топором, чтобы сделать крест для могилы. В итоге этого, погибли трое. Михаил Бахтин объясняет эту связь между смертями следующим образом: *“все три персонажа с их замкнутыми мирами объединены, сопоставлены и взаимноосмыслены в едином объемлющем их кругозоре и сознании автора”* (Bahtin 2002: 41). В этом рассказе Лев Николаевич, не вмешиваясь в жизнь персонажей или восприятие смерти, через уничтожение дерева, еще раз демонстрирует свою веру в то, что смерть является “единственной истиной”.

В рассказе *Хозяин и работник*, где из двух противоположных персонажей умирает первый тот, кто сильнее и богаче, Л. Толстой подчеркивает чувство сострадания перед страхом смерти. Также этот рассказ показывает противостояние между жизнью и смертью. Сюжет повествует о ‘борьбе за выживание’ деревенского господина Василия Андреевича и его работника Никиты в их нелегком путешествии в метель, дабы купить рощу.

Оба главных героя рассказа имеют характерные черты, параллельные их социальному статусу. Деревенский дворник, купец Василий Андреич, человек жадный и корыстный, а работник Никита, человек чистосердечный и послушный.

Василий Андреич не хочет брать с собой в дорогу Никиту. Однако по настоянию жены он берет его за компанию. Потому что для него Никита, никуда не годный работник. Он даже несколько раз увольнял его. Однако, благодаря своему упорному труду, хорошей заботе о животных, а самое главное, его готовности работать за пол стоимости своего труда, Никита получил свое место в семье как работник. На Никите, Василий Андреич использует всю ту власть, которую дает ему бытие «хозяином». Более того, как купец, даже предлагает продать ему одну из своих лошадей по более высокой цене, чем она стоит, как показано в следующем примере:

“Что же, берите бескострочного, дорого не положу! Никита, знавший, что красная цена бескостречному, которого хочет ему сбыть Василий Андреич, рублей семь, а что Василий Андреич, отдав ему эту лошадь, будет считать ее рублей в двадцать пять, и тогда за полгода не увидишь от него денег” (Tolstoy 1982: 334).

Через некоторое время главные герои попадают в метель. С этим поворотным событием, отношение хозяина к своему слуге переходит на новый уровень. С усилением метели, видимость уменьшилась, а идти вперед стало практически невозможно. В этот непростой момент, когда необходимо бороться за выживание, Василий Андреич все еще продолжает думать только о себе: *“Какая его жизнь! Ему и жизни не жалко, а мне, слава богу, есть чем пожить...”* (Tolstoy 1982: 331). Но он также понимает то, что Никита ему нужен, чтобы пережить суровые зимние условия. Работник Никита же достаточно покорный, и

готов пожертвовать собственной жизнью ради своего хозяина. Он не боится смерти и находит разумным стремление жить Василия Андреевича.

Мысль о том, что он (Никита) может и даже, по всем вероятностям, должен умереть в эту ночь, пришла ему, но мысль эта показалась ему ни особенно неприятной, ни особенно страшной (Tolstoy 1982: 331).

Размышляя о своем хозяине Никита, подумал *“сам не рад, что поехал. (...) От такого житья помирать не хочется. Не то, что наш брат”* (Tolstoy 1982: 332). Первым лицом к лицу со смертью оказался работник Никита. Хозяин подошел к дрожащему работнику, и обнял его в надежде согреть. Когда Никита проговорил: *“Поми-ми-мираю я”* (Tolstoy 1982: 337), Василий Андреич ответил: *“А вот то-то, а ты говоришь - помираешь. Лежи, грейся, мы вот как ...”* (Tolstoy 1982: 337). В этой сцене Василий Андреич перевоплощается в другого человека.

(...) он, к своему великому удивлению, не мог говорить, потому что слезы ему выступили на глаза и нижняя челюсть быстро запрыгала. Он перестал говорить и только глотал то, что подступало ему к горлу. «Настраивался я, видно, ослаб вовсе»,— подумал он на себя. Но слабость эта его не только не была ему неприятна, но доставляла ему какую-то особенную, не испытанную еще никогда радость... (Tolstoy 1982: 337).

В трагедии Никиты борьба за выживание или, другими словами, страх смерти породил чувство любви и сострадания. Литературный критик Михаил Алексеевич Протопопов в своей статье “Удобная мораль”, отсылая к его характеру, говорит про Никиту, что *“Никита учит нас покорности”* (Prototopov 1895: 177). Для Никиты, пример абсолютной преданности, это отдать жизнь за своего господина Василия. Но, что более важно, сострадание, порожденное смертельной тревогой, толкает Василия Андреича сделать то же самое для своего рабочего. *“(...) он (Василий Андреич) не думал ни о своих ногах, ни о руках, а думал только о том, как бы отогреть лежащего под собой мужика”* (Tolstoy 1982: 338).

В произведении важное место занимает мотив ‘сна’. Пока Никита засыпает, Василию Андреичу снится, что он лежит дома в своей постели, перед поездкой, чтобы купить рощу. Однако он обнаруживает, что лежит на Никите, которого даже не хотел брать с собой. Голосу, который велел ему лечь на своего слугу, *“Иду! — кричит он радостно, и крик этот будит его”* (Tolstoy 1982: 339). Это голос бога. Тут и всплывает ‘правда’; Василий Андреич умирает. Как только сон заканчивается, наступает его смерть. В этом отношении сон пересекается с реальностью.

Никита, лежащий под Василием Андреичем, дабы согреть его, просыпается и понимает, что его хозяин мертв. Хозяин умер на Никите. Автор, с помощью этой сцены, рисует смерть подобающую хозяину. Таким образом, Л. Толстой одновременно *“рисует (смерть хозяина) как акт нравственного перерождения”* (Tolstoy 1954: XX).

Лев Николаевич Толстой на последних этапах своей жизни приходит к выводу, что смерть, это спасение, воссоединение с Богом и бессмертность души, что и показывает, трагически и реалистично отражая смерть, в трех вышеперечисленных рассказах. Однако писатель не может объяснить жизнь с такой же ясностью. Настолько, что на протяжении всей его жизни, его волновал один вопрос 'как и с чем, жить'. Тема смерти, появляющаяся в ранних произведениях автора, стала еще более очевидной в его поздних работах. Лев Николаевич верил, что ни одному философу никогда не удавалось разгадать смысл жизни. Может быть причина, по которой смерть так заметна в сознании и пере писателя, и заключается в бессмысленности жизни. Другими словами, смерть реальна тем, что жизнь, которая сама по себе бессмысленна, имеет смысл только благодаря ей. Настолько, что в сорокалетнем возрасте эта ситуация навела автора на мысль о самоубийстве: *"Смерть лучше жизни. Надо избавиться от нее"* (Tolstoy 1991: 67).

Лев Толстой, в отличие от большинства обычных людей, бежал не от смерти, а от "жизни". Потому что автор видел смерть "неизбежной" и "единственной истиной". Русский поэт и писатель-символист Андрей Белый подытожил отношения Толстого со смертью следующим образом:

"Всех нас застигнет смерть незаметно: все мы или убегаем от смерти, или ищем ее тогда, когда еще не исполнились для нас последние сроки: смерти он не бежал, еще менее он искал смерти. С мудрой улыбкой терпеливо выжидал ее он десятки лет, чтобы издала, видя приближение смерти, встать пред лицом всего мира и пройти чрез нее, мимо нее..." (Bely 1912: 144).

Заключение

Эти три рассказа Льва Николаевича Толстого, можно охарактеризовать как авторские рассказы на тему смерти. В *Смерти Ивана Ильича* показан человек, попавший в суету жизни, и его встречи со смертью; в *Трех смертях* описываются разные восприятия людей потерявших смысл жить; а в рассказе *Хозяин и работник* рассказывается история сплочения людей перед смертью. Лев Николаевич в своих произведениях очень реальным и ярким образом описывал смерть и жизнь. Также в его работах смерть появляется в разных формах. Но более того, сама смерть Льва Николаевича очень интересна. Из-за его преклонного возраста, ему было тяжело дышать. Несмотря на свое больное состояние, он сбежал из дома. Перед уходом своей жене Софье Андреевне он оставляет прощальное письмо, в котором писал:

"Я благодарен тебе за сорок восемь честных лет, которые мы провели вместе, и прошу тебя простить меня за все те ошибки, которые я совершил. Точно так же, все твои ошибки, я прощаю всей своей душой" (Troyat 2010: 907).

Когда Толстой приехал на станцию Астапова, ему стало хуже, и в итоге он умер. Смерть великого писателя, так хорошо описывающего смерть в своих произведениях, трагически произошла на вокзале.

7 ноября 1910 года, Лев Николаевич Толстой достиг 'единственной истины', в которую верил. Ему удалось увековечить собственную смерть как человека и писателя, который до последнего вздоха не отказывался от поиска правды и существования, этими словами: *"Истина... Очень люблю... Как будто..."* (Troyat 2010: 936). Согласно не только личному, но и писательскому мнению, смерть является незыблемым эквивалентом истины и неизбежным концом для всех. Испытывая противоречивые чувства (страх и покорность перед смертью), Толстой как и свои герои шагнул в другой мир, где горит свет вечной жизни. Принимая смерть как естественным явлением и уравнивающих всех факт, Толстой, всю жизнь с глубоким интересом относился к этому вопросу и слишком озабочивался этим. Учитывая биографию и анализ вышеупомянутых произведений Толстого, уместно было бы сказать, что его размышления о смерти как человек и писатель совсем не отличается от друг друга и носит столь серьезный, реалистичный характер.

ЛИТЕРАТУРА

- Bahtin, M., 2002, Problemi Poetiki Dostoyevskogo. Moskva-Ausburg: İm Werden-Verlag.
- Bely, A., 1912, Sbornik Vtoroy. O Religii Lva Tolstogo. Lev Tolstoy İ Kultura, Moskva: Tipografiya Moskovskovo Universiteta.
- Biryukov, P., 2000, Biyografiya L. N. Tolstogo, Moskva: Algoritm.
- Borisova, İ., 1994, Neizvestny Tolstoy V Arhivav Rossii İ Sşa, Moskva: Tehna-2
- Kirnoze, Z., 2009, "Biyografiçeskiy Metod V Sisteme Literaturı", *Vestnik Nglu*, Vypusk 8, Ss.101-109.
- Korolkova, A. V., 2018, "Aforistika A. P. Çehova", *Uçeniye Zapiski Orlovskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 481, Ss. 160-164.
- Kuşner, A., 1997, "Sredilyudey, Kotoriye Ne Slišat". Noviy Mir, Ss. 192-215
- Moran, B., 2002, Edebiyat Kuramı Ve Eleştiri, İstanbul: İletişim Yayınları
- Moroz, V., 1994, Tolstovskiy Listok, Vypusk 5, Moskva: Mamontovskiy Dom
- Özkaya, T., 1977, Rus Edebiyatı Üzerine Yazılar, Ankara: San Matbaası
- Prototov, M., 1895, "Удобная Мораль" Л. Н. Толстой, *Russkoe Bogatsvo*, No:4, Sankt-Peterburg: Tipografiya B. M. Volfa.
- Tolstoy, L., 1954. Polnoye Sobraniye Soçineniy V 90 Tomah, Tom 29, Moskva: Hudojestvennaya Literatura.
- Tolstoy, L., 1979, Sobraniye Soçineniy V 22 Tomah, Tom 3, Moskva: Hudojestvennaya Literatura.

Tolstoy, L., 1982, Sobraniye Soçineniy V 22 Tomah, Tom 12 ,Povesti İ Rasskazi, Moskva: Hudojesvennaya Literatura.

Tolstoy, L., 1984, Sobraniye Soçineniy V 22 Tomah, Tom 21, Tolstoy Dnevnik 15 Yanvarya 1858 Goda, Moskva: Hudojestvennaya Literatura.

Tolstoy, L.,1991, İspoved. V Çem Moya Vera? Leningrad: Hudojestvennayaliteratura.

Troyat, Henri.,2010, Lev Tolstoy, Çev: Z. Canan Özatalay-Işık Ergüden, 1.Baskı, İstanbul: İletişim Yayınları.

Özkaya, Tüten., 1977, Rus Edebiyatı Üzerine Yazılar, Ankara: San Matbaası.

Zamlelova, Svetlana., 2011, "Tolstoy i smert", Priroda i çelovek XXI vek, noyabrskiy nomer, Moskva: OAO Moskovskaya gazetnaya tipografiya.